

Вэй Хуай дождался, пока Цоу Ин выйдет, и молча оделся, но мысли его всё ещё не могли отвязаться от того, что произошло.

Как бы это сказать... всё это было очень странно.

Но, как ни удивительно, ему хотелось испытать это снова.

Было любопытно.

Отбросив прочь эти слегка нездоровые мысли, Вэй Хуай быстро накинул одежду и вышел из комнаты, где тут же столкнулся с возвращающимся Цоу Ином.

На лице Цоу Ина было написано предельно ясное нежелание общаться.

Вэй Хуай, обладая немалой проницательностью, сделал вид, что не замечает его, дважды кашлянул и отошёл в сторону, пропуская того вперёд.

Увидев, что Вэй Хуай ведёт себя так, словно его здесь нет, Цоу Ин помрачнел ещё сильнее. Он опустил голову, не желая вступать в разговор — неловкость и стыд, переполнявшие его изнутри, казалось, вот-вот выплеснутся наружу.

Он просчитал всё, но никак не ожидал, что случится нечто подобное.

Когда они вышли из ворот жилого комплекса, Цоу Ин зашагал впереди, а Вэй Хуай последовал за ним.

Стоп, стоп.

Может, возможно, он опять вспомнил то, что было утром?

Всю дорогу они не проронили ни слова, и, как только они пришли, Цоу Ин с кислой миной сразу же развернулся и ушёл.

Сегодня утром они встали раньше обычного, в автобусе было ещё не слишком много народу, и сзади оставалось несколько свободных мест, поэтому Вэй Хуай и Цоу Ин сели рядом.

Казалось, с другим человеком такая ситуация не вызвала бы неловкости, но когда речь заходила о Цоу Ине, всё почему-то становилось странным.

Вэй Хуай дошёл до угла, не сдержал любопытства и оглянулся. Цоу Ин, словно имея дело с заклятым врагом, с грубостью натягивал одежду на голову, и в каждом его жесте сквозила

ярость.

Подумав об этом, Вэй Хуай замедлил шаг.

Ему показалось, что едва потеплевшая атмосфера снова опустилась до точки замерзания.

Наверное, Цоу Ин снова вспомнил что-то, что его разозлило.

— Не пойдёшь? — нахмурился он, и в его взгляде прибавилось жестокости.

Возле небольшого магазинчика Цоу Ин остановился, развернулся и, нахмурившись, уставился на Вэй Хуая.

На самом деле, он и сам чувствовал себя крайне неловко.

Вэй Хуай остался стоять на месте, ошеломлённый.

Вэй Хуай посмотрел в полные гнева тёмные глаза Цоу Ина, развернулся и зашагал прочь — всё в одно движение.

Он действительно собирался улизнуть.

Он был доволен.

Наконец-то хоть что-то сказал, это хорошее начало.

Вэй Хуай подумал, что тот хочет что-то купить, и остался ждать у входа, не заходя внутрь.

Идя по дороге, Вэй Хуай поглядывал на Цоу Ина, который держался на расстоянии метра, и не знал, что сказать.

Их первый зрительный контакт в это неловкое утро.

Сбитый с толку стыдом и досадой, Цоу Ин вошёл в помещение и направился напрямик к своей одежде, даже не подумав закрыть дверь.

Они дошли до автобусной остановки, и автобус как раз подошёл.

— Впредь можешь не приносить.

Брюки Цоу Ина ещё не были застёгнуты.

С таким лучше не связываться, подумал Вэй Хуай, надо валить.

Цоу Ин увидел, что он остановился, но ничего не сказал, а просто вошёл в магазин.

Однако, поразмыслив, Вэй Хуай понял, что не говорил ничего такого, что могло бы рассердить Цоу Ина, а значит, ответ был лишь один.

— Кстати, в будущем можешь не носить мне еду, — Вэй Хуай, жуя хлеб, внезапно вспомнил об этом и закинул руку на плечо Цоу Ину. — Ты так долго мне её носил, что деньги, считай, уже вернул.

Утренняя атмосфера, очевидно, сохранилась и до сих пор.

— ? — Вэй Хуай заглянул ему в глаза, но ничего не понял, поэтому ему оставалось только остановиться вслед за ним.

Цоу Ин взглянул на него и промычал что-то в ответ, невозможно было понять, доволен он или зол.

Взгляд человека, который хочет тебя убить, невозможно скрыть.

Через некоторое время, возможно, заметив, что шаги позади него стихли, Цоу Ин обернулся и увидел, что Вэй Хуай всё так же глупо стоит на месте.

— Иду! — спохватился Вэй Хуай и трусцой догнал его.

Сестрёнка Цоу Ина всё ещё училась в средней школе, у неё уроки начинались позже, и когда они вышли, она только проснулась.

Через некоторое время Цоу Ин вышел с пакетом в руках, достал оттуда буханку хлеба и сунул её Вэй Хуаю.

Но, по иронии судьбы, как раз в тот момент, когда Вэй Хуай собирался отвернуться, Цоу Ин, словно что-то почувствовав, оглянулся.

Почему он постоянно думает об этом?

Его это не касается.

Когда они закончили умываться в этой гнетущей тишине и были готовы идти в школу, прошло уже двадцать минут.

Возможно, Цоу Ин плохо спал ночью, и как только он сел в автобус, его начало укачивать, и клонило в сон ещё сильнее.

Не прошло и двух остановок, как его голова начала качаться из стороны в сторону, словно перестав слушаться шеи.

Вэй Хуай сидел у окна, он сегодня был на удивление бодр и смотрел на улицу. Через некоторое время, собираясь что-то сказать, он обернулся и увидел, что Цоу Ин уже закрыл глаза. Но то, как он болтался из стороны в сторону, показалось Вэй Хуаю, который предъявлял высокие требования к качеству сна, просто невыносимым.

— Эй, проснись, — Вэй Хуай потряс Цоу Ина за плечо и прошептал: — Давай, можешь прилечь на моё плечо, как тебе?

Сказав это, он похлопал себя по плечу, показывая его твёрдость и надёжность.

Цоу Ин, вероятно, был смертельно уставшим: его веки были полуприкрыты, а в глазах вместо привычной резкости и свирепости появилась лёгкая растерянность.

— ...М-м?

Вэй Хуай увидел, что тот долго не двигается, и решил, что человек совсем осоловел от сна и ничего не расслышал. Он уже собирался сам взять голову Цоу Ина и положить её себе на плечо, как тот подался навстречу.

Что ж, ладно.

Так даже проще.

Цоу Ин, конечно, не разобрал слов, но понял действия Вэй Хуая и, решив, что правильно его понял, просто прислонился.

Если я неверно истолковал...

Тогда просто побью его, и дело с концом.

Сделав такой вывод, затуманенный мозг Цоу Ина снова погрузился во тьму.

Вэй Хуаю, с которым никто не разговаривал, стало скучно. Посидеть в телефоне? В автобусе его укачивало. Поглазеть в окно? Он видел эту дорогу каждый день, ничего нового.

Сегодня он был на редкость бодр, спать не хотелось.

Скучно.

В такой донельзя унылой обстановке внимание человека невольно концентрируется на самом себе, и присутствие Цоу Ина стало ощущаться особенно остро.

Сейчас он лежал не так, как обычно лежат друзья, когда устают: слегка наклонив голову, лишь едва касаясь плеча товарища.

Нет, он развернулся всем телом, почти наполовину привалившись к Вэй Хуаю, а после очередного толчка на автобусе его правая рука сама собой легла на Вэй Хуая.

Честно говоря, веса в нём было немало.

Вэй Хуай подумал, что теперь наконец понял, как тяжело было Цоу Ину ночью.

То, что он сейчас так крепко спал, было отчасти и его виной.

Размышляя об этом, Вэй Хуай немного поудобнее устроился, чтобы обоим было комфортнее.

И тогда лицо Цоу Ина полностью уткнулось в его шею.

Это было... немного щекотно.

Вэй Хуай с дискомфортом повёл шеей, пытаясь отодвинуть голову Цоу Ина, но побоялся его разбудить.

Влажное, горячее дыхание обдавало шею, меняясь в ритме — то глубокое, то прерывистое. Когда оно становилось сильнее, казалось, будто его колет шерстяной комочек с мягкими колючками, а когда слабело — будто по коже проводили пёрышком.

И самое главное, он был горячим.

Очень горячим.

Вэй Хуай невольно усомнился: не он ли вчера ночью отнял у Цоу Ина одеяло, из-за чего тот

простудился и слёг с температурой?

Иначе с чего бы ему быть таким горячим?

Мучаясь всю дорогу до школы, Вэй Хуай наконец дождался момента, когда нужно было будить Цоу Ина.

— Просыпайся, мы приехали, — он несколько раз похлопал его по плечу, а не дождавшись реакции, потряс посильнее. — На следующей выходить, давай, просыпайся.

Ресницы Цоу Ина дрогнули, и он с трудом открыл глаза. На мгновение его охватило головокружение, он был как в тумане и совершенно не понимал, где находится. Вэй Хуай окликнул его ещё несколько раз, прежде чем тот пришёл в себя.

— ...Приехали? — Цоу Ин посмотрел в окно, что-то показалось ему знакомым, и он повернулся к Вэй Хуаю.

Значит, всё это время он не слышал ни слова?

Вэй Хуай подумал об этом и утвердительно кивнул.

— Идём. — Цоу Ин встал, и его снова на мгновение повело. Но он быстро удержал равновесие, и Вэй Хуай ничего не заметил.

Выйдя из автобуса и дойдя до дверей класса, Вэй Хуай уже собирался попрощаться, но заметил, что лицо у Цоу Ина действительно покраснело. Его рука, уже поднятая для приветствия, машинально легла Цоу Ину на лоб.

— Чёрт, да ты и правда горишь! — Вэй Хуай испугался и невольно выругался.

Цоу Ин лениво приподнял веки, только теперь запоздало осознав, что чувствует себя неважно.

— Пустяки, — его голос звучал хрипло, ещё ниже, чем обычно. — Возвращайся в класс, я схожу в медпункт за лекарствами.

Сказав это, он развернулся и собрался уходить.

— погоди, — Вэй Хуай преградил ему путь и внимательно оглядел Цоу Ина.

Возможно, из-за чувства вины за то, что он мог отобрать одеяло, Цоу Ин сейчас казался Вэй Хуаю несчастным ребёнком — больным, слабым, растерявшим свою обычную энергию и

дерзость.

Таким, который даже от родителей будет скрывать свою болезнь, чтобы не волновать их.

И это несмотря на то, что рост Цоу Ина был больше метра восьмидесяти.

Взгляд Вэй Хуая, устремлённый на него, мгновенно наполнился сочувствием.

Он похлопал Цоу Ина по плечу и повёл его в сторону медпункта.

— Не волнуйся, я позабочусь о тебе.

В его голосе звучала неподдельная ответственность.

Цоу Ин хотел было отказаться, но, вспомнив что-то, проглотил слова обратно.

Медпункт был недалеко, в самом левом крыле на первом этаже. Когда Вэй Хуай привёл туда Цоу Ина, школьного врача ещё не было, дверь была заперта, и им пришлось стоять и ждать у входа.

— Ты стой здесь, а я схожу, отпрошу нас, — Вэй Хуай вдруг вспомнил, что они ещё не отметились как отсутствующие.

Сказав это, он поднялся наверх.

Когда он вернулся, дверь была уже открыта, школьный врач приводил в порядок лекарства, а Цоу Ин сидел на стуле, судя по позе, измеряя температуру.

Через некоторое время врач попросил его достать градусник.

Вэй Хуай взглянул — ну и ну, тридцать девять и четыре.

Врач быстро выписал ему несколько коробок лекарств. Поскольку было раннее утро и пациентов не было, он просто разрешил ему поспать на единственной койке в медпункте.

— Сначала выпей эти таблетки, можешь здесь поспать, посмотрим на состояние. Если что, позвони родителям, пусть приедут и заберут тебя домой на поправку.

Вэй Хуай знал, что дома у Цоу Ина никого нет, и если он вернётся, за ним некому будет присмотреть, так что лучше остаться здесь, где он сможет за ним приглядывать. Поэтому он

ответил:

— Ничего страшного, мы просто поспим здесь, простите за беспокойство.

Врач протянул лекарства и сказал Вэй Хуаю:

— Там есть одноразовые стаканчики, налей ему тёплой воды и проследи, чтобы он выпил лекарство.

— Хорошо. — Вэй Хуай взял стаканчик, налил воды и вернулся.

Врач остался снаружи приводить дела в порядок, а они остались внутри.

— Я тоже отпросился, отдыхай спокойно, — Вэй Хуай подоткнул ему одеяло.

Цоу Ин был укутан с головы до ног и лишь спустя долгое время глухо отозвался: «М-м».

Хотя он немного сомневался, что Вэй Хуай вообще умеет ухаживать за больными.

Но какая разница? Главное, что он рядом.

<http://bllate.org/book/22079/2295988>